

Быков, П.М.

Красная армия в
борьбе за Урал.

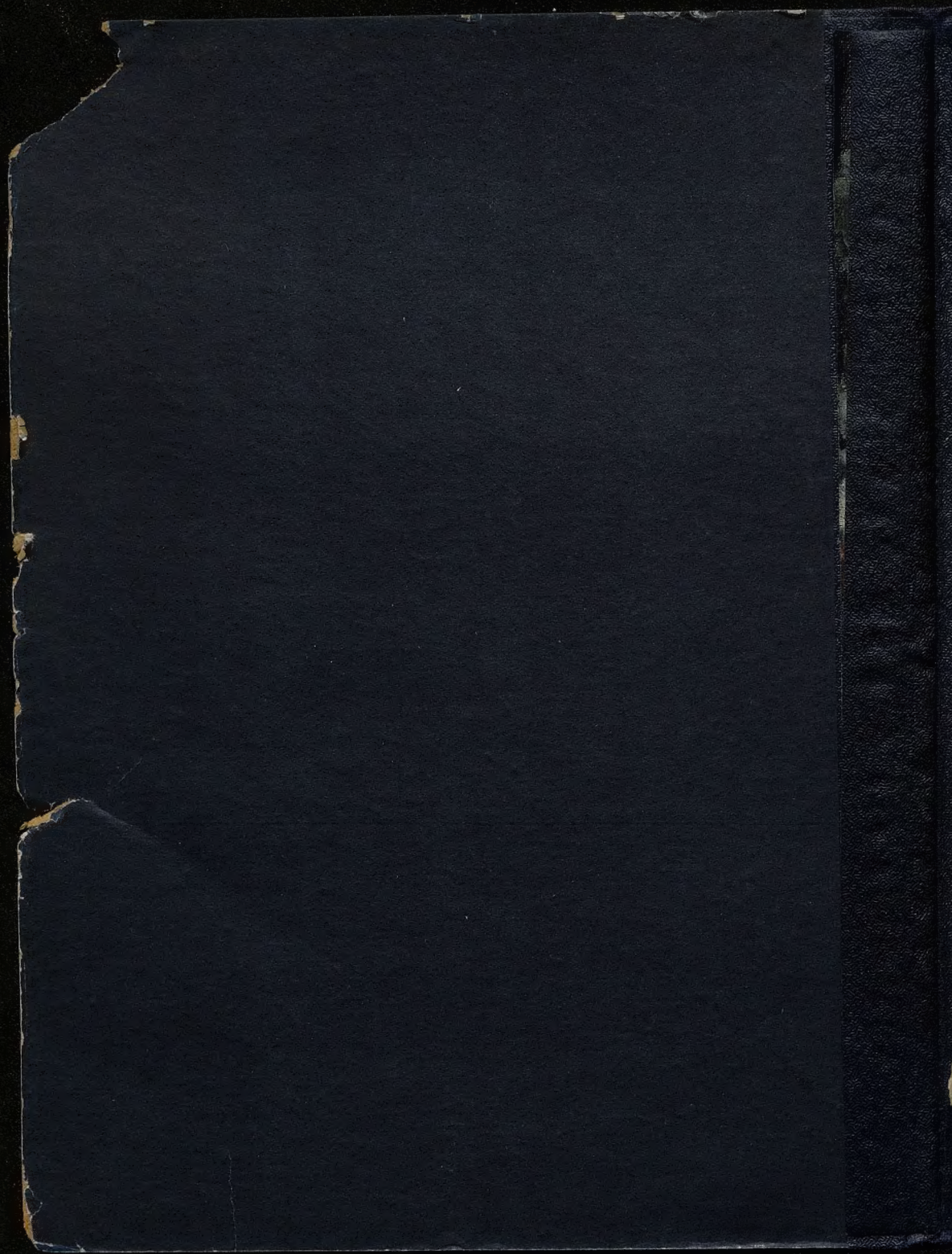
Свердловск.

1928.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА

ГК 625

Б 971



П.М.БЫКОВ

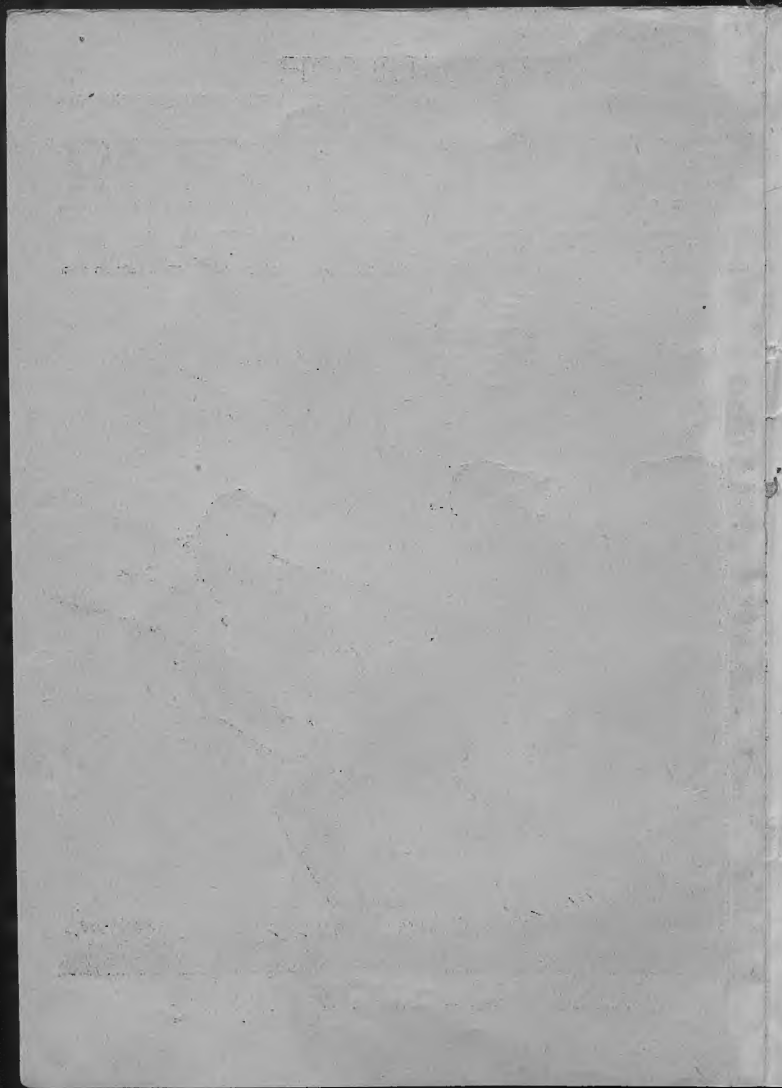
КРАСНАЯ АРМИЯ В БОРЬБЕ ЗА УРАЛ

ГК 625

Б 971



УРАЛИСТПАРТ 1928



ИСПАРТ УРАЛОБКОМА ВКП (б)

П. М. БЫКОВ

X

КРАСНАЯ АРМИЯ В БОРЬБЕ ЗА УРАЛ

(ПО МАТЕРИАЛАМ УРАЛИСТПАРТА)

СВЕРДЛОВСК — 1928

Лав

1986



ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

И. М. ДУКОВ

В ВОПРОСАХ
КРАСНУЮ АРМИЮ

ГК625
Б 971 Р

Библиотека
Института Ленина
пои Ц. Н. В. Н. П. (6)

420
195646
У

Уралобллит № 565. Тираж 50 экз.
Свердловск. «Уралполиграф», тип. «Грапит». Заказ № 7467.

Для борьбы необходимо оружие.

Для победы необходима организованность, выдержка и дисциплина.

Эти основные правила борьбы особенно важны в революции, когда для решительной битвы с врагом встает рабочий класс, когда против него безоружного, не построенного в боевые колонны, стоит классовый враг—буржуазия, с ее армией, дисциплинированной армией, готовой по первому приказу генералов и полковников стрелять в восставший народ.

Наша революция, начавшаяся в феврале и победоносно закончившаяся октябрьским переворотом, в значительной доле успехом своим обязана тому, что в этой революции к передовому рабочему классу с первых же дней примкнуло крестьянство—армия, передавшая в руки восставшего против самодержавия буржуазии, пролетариата все арсеналы, все склады оружия, давшего возможность вооружить революционный народ.

Но одно оружие в руках восставших не дает победы.

И с первых же дней февральской революции мы видим, что рабочий класс, вооружаясь, организуется в боевые единицы—десятки, сотни, отряды, действующие под начальством командиров, по приказам штабов по боевым заданиям партии пролетариата, боевой большевистской партии.

Организуется Красная Гвардия—отряды из рабочих, зачастую не державших в руках винтовки, но готовых идти в бой с классовыми врагами, чтобы победить или умереть.

С помощью Красной Гвардии и перешедших на сторону рабочего класса полков старой армии, пролетарская революция победила в Октябре и отбила первые попытки контр-революции перейти в наступление на рабочий класс.

Но на помощь нашим «отечественным» контр-революционерам скоро пришла заграничная буржуазия, давшая белогвардейцам и деньги, и руководителей, и силы для борьбы с Советской властью.

Единственная в мире страна, где было подлинное рабоче-крестьянское правительство власти мозолистых рук, оказалась под ударом международной контр-революции, готовой уничтожить Советскую власть.

Для защиты завоеваний Октября необходима была настоящая армия, построенная по полкам, бригадам, дивизиям, способная начать настоящую войну с силами контр-революции.

И Правительство Советской России, отбиваясь с наседающих белогвардейцев, в огне гражданской войны, приступило к формированию новой силы рабоче-крестьянской Красной Армии.

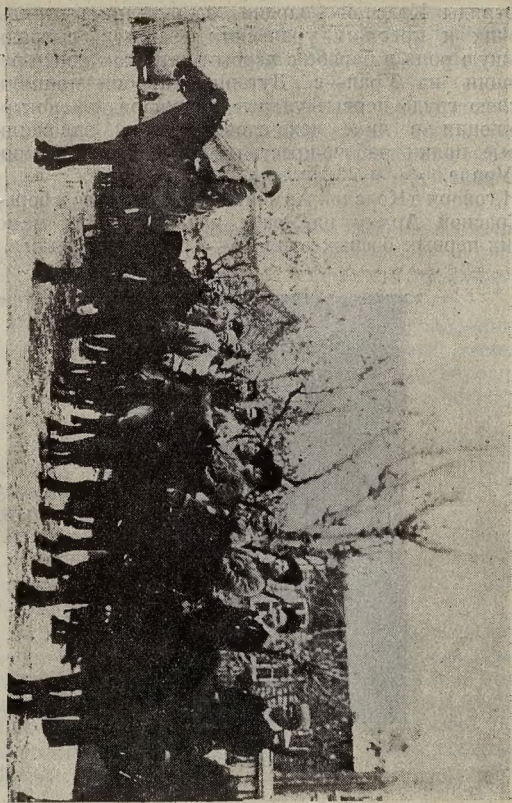
Отряды Красной Гвардии, уже закаленные в боях с контр-революцией, положили основу полкам Красной Армии и во все годы гражданской войны были основным революционным и боевым ядром нашей победоносной, Краснознаменной армии на всех бесчисленных фронтах непрерывной четырехлетней борьбы.

Отряды Красной Гвардии, вооруженные отряды рабочих и крестьян уральских заводов, сыграли большую роль в борьбе с первым натиском контр-революции на Урал—с Дутовщиной, они приняли на свою грудь первые удары международной контр-революции в лице чехо-словаков, они заложили первые полки рабоче-крестьянской Красной армии на Урале.

И, говоря о Красной Армии, о строительстве и борьбе Красной Армии на Урале нельзя пройти мимо наших первых боевых отрядов—Красной Гвардии.



Красногвардейцы.



Команды 1-го Крестьянского полка

І. КРАСНАЯ ГВАРДИЯ

І. От Февраля к Октябрю.

Опыт революции 1905 года—репетиции Великого Октября, не был забыт рабочими массами заводов Урала. Они помнили, что победить в классовой борьбе может только организованный и вооруженный пролетариат.

К сожалению, в дни борьбы у нас не было историков, которые писали бы хронику этой борьбы и теперь историю каждой организации, в том числе и Красной Гвардии, нам приходится писать по отрывочным воспоминаниям отдельных товарищей, по газетным заметкам, не всегда точным и полным.

Вооружение рабочих на наших заводах началось немедленно после февральской революции, одновременно с организацией Советов рабочих депутатов.

Отряды рабочих, вооруженных самым разнообразным оружием, составляли как-бы основную опору большевистски настроенных советов, но они, как и Советы, не были «признанными» организациями, так как Временное Правительство и первых дней после февраля и во время Керенщины косо смотрело на эти «самочинные» организации, являющиеся угрозой благополучному сожитию «демократии» с буржуазией.

Эти организации, по примеру 1905 года, именовавшие себя Красной Гвардией, существовали после

Февраля почти по всем заводам Урала. Наличие этих отрядов, в боевом отношении не представляющих никакой силы, все же служило опорой революционным рабочим в их упорной борьбе с социал-соглашателями и буржуазией за переход всей власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2. Задачи отрядов.

Организация и построение этих отрядов на большинстве уральских заводов, особенно заводов бывш. Екатеринбургского района, были одинаковы.

Одновременно с организацией Совета создавалась группа наиболее революционных, боевых рабочих, которая вооружалась кой-каким оружием—взятым у разоруженной полиции, случайно приобретенным, взятым у дружественно настроенных солдат, оружием «горячим»—огнестрельным винтовками револьверами и холодным — шашки, кинжалы. На обязанности этого добровольно создавшегося отряда лежало поддержание революционного порядка, вылавливание агентов старого самодержавного строя, охрана помещений Совета и выполнение поручений Совета депутатов. Нередко эти отряды выезжали из своего завода в близлежащие районы, для наведения «революционного порядка». Часть отрядников Красногвардейцев несли постоянное дежурство, а остальные работали на заводе и вызывались в отряд только в случае надобности.

Обострение борьбы с Временным Правительством питерских рабочих и новое наступление промышленников на рабочий класс толкнуло отдельные отряды к дальнейшей более крепкой, боевой организации.

Один из активных участников организации Красной Гвардии в В. Уфалее рассказывает, как оформилась и начала свою работу Красная Гвардия на этом заводе.

«В конце июля 1917 года на заседании комитета партии был поставлен и решен вопрос о формировании постоянных отрядов красногвардейцев, как вооруженной силы для защиты завоеваний рабочего класса.

Одному из членов партии, прошедшему в свое время учебную команду в старой армии, поручено было обучение отряда. Для обучения дан был срок в один месяц.

Для привлечения в отряд добровольцев устроено было в один воскресный день три митинга в разных концах завода.

Запись в отряд прошла успешно.

Обучение отряда производилось в нерабочее время и на площади, где происходило обучение, всегда собирались толпы народа посмотреть на обучение красногвардейцев.

Через месяц учебы решено было произвести проверку «беспособности» отряда.

В 12 часов ночи дан был тревожный заводский гудок, по которому все красногвардейцы и члены партии имеющие оружие должны были через полчаса быть на сборном пункте.

Собрались дружно и быстро, но выполнить боевое задание не могли, т. к. к движению боевым порядком да еще ночью красногвардейцы были еще мало пригодны.

Но несмотря на это авторитет отряда красногвардейцев был большой.

Курниловское выступление вызвало взрыв протеста рабочих завода и массовую демонстрацию.

Красная Гвардия в этой демонстрации сыграла большую агитационную роль, как вооруженная сила рабочего класса.

Не имея пока значения боевой единицы отряд все же насчитывает уже до 100 человек с начальником отряда по назначению партии и с выборными взводными и отделенными командирами».

По тому же примерно образцу, как в В. Уфалее, строятся отряды и по другим заводам.

Чем ближе к Октябрю, тем определеннее становится для них задача охраны Советов, добывающих свержения Временного Правительства и передачи всей власти Советам.

3. Отряды на Южном Урале.

Боевые дружины рабочих заводов Южного Урала оформились как крепкие боевые организации партии большевиков еще в 1925 году и продолжали свое существование еще в 1907 и даже 1909 году. После февральской революции старые боевики дружинники, естественно, стремились к возрождению своих боевых организаций. Раньше всех организовались боевые дружины в Миньярском и Аша-Балашевском заводах. Но организация этих дружин большей частью носила, первое время, конспиративно-заговорщический характер. В состав боевой дружины подбирались наиболее выдержанные и надежные рабочие. Все дружинники работали на заводе и лишь временно отвлекались для выполнения боевых заданий.

В Уфе этот способ организации боевых дружин вылился в несколько своеобразные формы. Благодаря назначению начальником милиции старого бевика тов. Зенцова, удалось подобрать весь состав

милиции из надежных рабочих боевиков и, таким образом, подчиненная Комиссару Временного Правительства городская милиция фактически была боевым отрядом Красной Гвардии партийной организации.

Но боевые дружины заводов южного Урала, в силу традиций боевых организаций 1905-1909 г.г., являлись и по форме организации и по приемам борьбы чисто партизанскими организациями, слабо связанными общими задачами борьбы, как боевые отряды советов.

В этом отношении форма организации Красной Гвардии на южном Урале значительно разнилась от отрядов Красной Гвардии среднего и северного Урала, где красногвардейская организация сразу развернулась, как организация массовая, захватывающая широкие слои рабочих заводов.

Эта партизанская замкнутость, уставная ограниченность, нежелание подчиниться общим условиям организации Красной Армии сказалась впоследствии, как явление отрицательное, в первых же массовых боях гражданской войны.

4. Октябрь и борьба с контр-революцией.

В борьбе за переход власти к Советам уральские рабочие организации шли впереди по сравнению с многими другими районами России. После второго Областного Съезда Советов Урала (в августе 1917 года), решительно поставившего вопрос об отношении к власти, о необходимости вооруженной борьбы с буржуазией, наступающей на рабочий класс и крестьянство и о переходе всей полноты власти к советам рабочих и крестьянских депутатов, значительно оживилась организация Красной Гвардии, как боевых дружин рабочих Урала в борьбе за власть.

Бесчисленные рабочие митинги, прошедшие в августе, сентябре и октябре по всем крупным и мелким заводам, предприятиям и железно-дорожным мастерским, выносят резолюции, где на ряду с требованиями передачи власти Советам стоит постановление об организации отряда Красной Гвардии и вооружении рабочего класса для борьбы с буржуазией и социал-соглашателями. Так как власть на Урале уже фактически перешла в руки Советов, то организация и вооружение этих отрядов не встречает сопротивления и к Октябрьскому перевороту весь Урал покрыт сетью больших и малых отрядов Красной Гвардии, готовых к вооруженной борьбе за интересы рабочего класса и крестьянства.

После Октябрьской революции эти отряды оформились, как настоящая вооруженная сила Советов, несущая целиком и охрану революционного порядка, борьбу с контр-революцией, с попытками погромов на продовольственной почве,—выполняющая самые разнообразные и ответственные задания местных Советов.

Организации Красной Гвардии оформляются уставом, принятым на Областном Съезде Красной Гвардии. Существуют уже, помимо отрядов, районные и центральные штабы, имеются кавалерия, артиллерия и пулеметы, идет регулярное обучение военному делу и постепенно Красная Гвардия превращается в боевую силу Советов Урала—армию, но армию отрядно-партизанского характера, неспособную к длительной войне с организованным противником.

Выступление казачьего атамана Дутова, объединившего под Оренбургом всю контр-революцию, начиная с царских генералов, кончая эсерами и меньшевиками, обманувшего с помощью социал-предателей

часть трудового казачества, начавшего поход на Красный Урал, призвало отряды Красной Гвардии на фронт уже настоящей гражданской войны.

Мало опытные в боевом деле, зачастую необученные даже стрельбе из винтовки, но полные героизма и желания разбить врагов Пролетарской Революции, красногвардейцы в ряде боев с бандами Дутова, состоявшими из старого офицерства, казаков и добровольцев-белогвардейцев, в большинстве участников империалистической войны, участвовавших и в крупных, и в мелких боях, разогнали эти банды и победоносно прошли по районам, захваченным Дутовым, восстанавливая Советскую власть.

Первый поход уральских отрядов Красной Гвардии под Оренбург, второй поход на Троицк дали Советам Урала, ряд опытных руководителей-командиров, выдвинувшихся из рядов красногвардейских отрядов, дали ряд закаленных бойцов, готовых к новым битвам, но, в то же время, показали, что отрядная форма организации вооруженных сил не может обеспечить защиты завоеваний Октябрьской Революции.

Контр-революция, разбитая в ряде отдельных стычек у нас на Урале и в других районах Советской России, организовалась уже в прочную силу, призвала на помощь иностранную контр-революцию и для борьбы с возрастающей контр-революционной опасностью нужна была более организованная сила—армия, государственная армия, построенная по образцу армий наших врагов.

Советское правительство учло эту опасность и 15 января 1918 г. приняло декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной армии, опубликованный 23 февраля 1918 года.

Походы против Дутова, восстание чехо-словаков в Челябинске, упорная и длительная борьба уральских рабочих с контр-революцией, начавшаяся с декабря 1917 года, затащила организацию Красной Армии у нас на Урале и формирование первых полков Красной Армии из отрядов красногвардейцев происходило здесь уже в обстановке напряженной гражданской войны.



II. ОРГАНИЗАЦИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

Подготовка.

Декрет о создании Красной Армии был издан 23-го февраля 1918 года, а дело организации и комплектования затянулось не только на Урале, но и по всей стране до лета.

Основы организации армии—военные комиссариаты на местах создавались с большим трудом и в большинстве вместо военных комиссариатов существовали военные отделы при Советах.

Дружный рост отрядов Красной гвардии на Урале, их успешная борьба с первыми выступлениями контрреволюции, сносное исполнение обязанностей гарнизонной службы и гражданской охраны—милиции, создавали первое время у руководителей, как местных, так и областных советских и партийных организаций уверенность в правильности формирования армии по типу партизанских отрядов Красной Гвардии.

Однако угроза затяжной борьбы за завоевания Октябрьской Революции скоро заставила отказаться от отрядных методов комплектования новых боевых единиц. В Екатеринбурге (Свердловск) был создан Уральский Военный Комиссариат, по заданиям которого и началось формирование полков будущей Красной армии. Но все же первоначально это формирование шло в виде дружин.

Областной Военный Комиссариат выпустил воззвание, которое указывает порядок организации дружин Красной армии.

«Для опоры Советской власти по приказу Совета Народных Комиссаров Уральский Областной Комиссариат организует дружины Рабоче-Крестьянской Красной армии на следующих основаниях:

1) Рабоче-крестьянская армия формируется из наиболее сознательных и организованных граждан Российской Республики не моложе 18 лет, кои, вступая на срок не менее 6 месяцев, готовы отдать все свои силы и свою жизнь для защиты власти Советов.

2) Для каждого вступающего в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии обязательна рекомендация Революционно-Социалистической партии и организаций, стоящих на платформе Советской власти, при вступлении же целыми частями обязательна круговая порука товарищей и поименное голосование.

3) Состав армии подразделяется на кадр и резерв, из коих кадр несет службу, а резерв числится на учете и должен быть готов по первому требованию вступить на пополнение кадра.

4) Самостоятельной единицей Рабоче-Крестьянской Красной армии в хозяйственном и боевом отношении является дружина, состоящая из 400 человек в пехоте и кавалерии и 200 в артиллерии и инженерных войсках.

5) Дружина делится на сотни, сотни на 4 отделения.

6) Во главе дружин и сотен стоят инструктора, назначаемые местным Советом и утверждаемые Областным Комиссариатом по Военным делам, инструктора же отделений избираются самими отделениями.

7) Члены Совета, избираемые от каждой сотни, объединяются в дружинный комитет, права и обязанности которого будут определены особой инструкцией.

8) Уставы старой буржуазной армии отжили свой век и должны замениться новыми, соответствующими правовым нормам и духу пролетарской армии и основанными на строжайшем революционном порядке, партийной дисциплине и самоподчинении без подавления личности, самой строгой ответственности перед своими товарищами, выборными начальствующими лицами и товарищескими революционными судами.

9) Солдаты Рабоче-Крестьянской Красной армии состоят на всех видах довольствия Республики Советов, получая сверх всего 50 руб. в месяц на расходы.

10) Жены и малолетние дети, а также нетрудоспособные члены солдат Рабоче-Крестьянской Красной армии, находящиеся на его иждивении, обеспечивают всех необходимым, согласно потребительным нормам по установлению местных Советов.

11) Семьи солдат Красной армии пользуются бесплатной медико-санитарной помощью.

12) По постановлению местного Совета, довольствие, перечисленное выше, может быть в исключительных случаях переведено на соответствующее денежное вознаграждение и изменено.

Товарищи, Революция не ждет, общими силами всех и каждого, кому дороги интересы пролетариата и беднейшего крестьянства за дело создания мощной Пролетарско-Крестьянской Красной армии—грозной для врагов рабочих и крестьян и надежной опоры для Республики Советов.

Запись производится военным отделом местных Советов».

Это воззвание нашло живой отклик среди рабочих заводов Урала, крестьянства и демобилизованных солдат старой армии.

Второй поход против атамана Дутова отвлек на фронт лучшие боевые силы уральских рабочих. Две последних, лучших по формированию и составу, дружины Красной армии, сформированные в Екатеринбурге в составе четырех сотен каждая, в которые вошло много рабочих В.-Исетского завода, жел. дорожн. мастерских, депо и других заводов города, ушли на дутовский фронт.

По заданиям военного комиссариата в Екатеринбурге военным отделом Городского Совета приступлено было к организации 1-го Уральского полка. Полк формировался из демобилизованных солдат старой армии и добровольцев рабочих (главным образом — партийцев-большевиков) «по вольному найму» на 6 месяцев.

На расходы по формированию частей Екатеринбургский Городской Совет наложил «контрибуцию» на буржуазию в 3 миллиона рублей. Всей суммы собрать не удалось, но все же свыше миллиона было собрано.

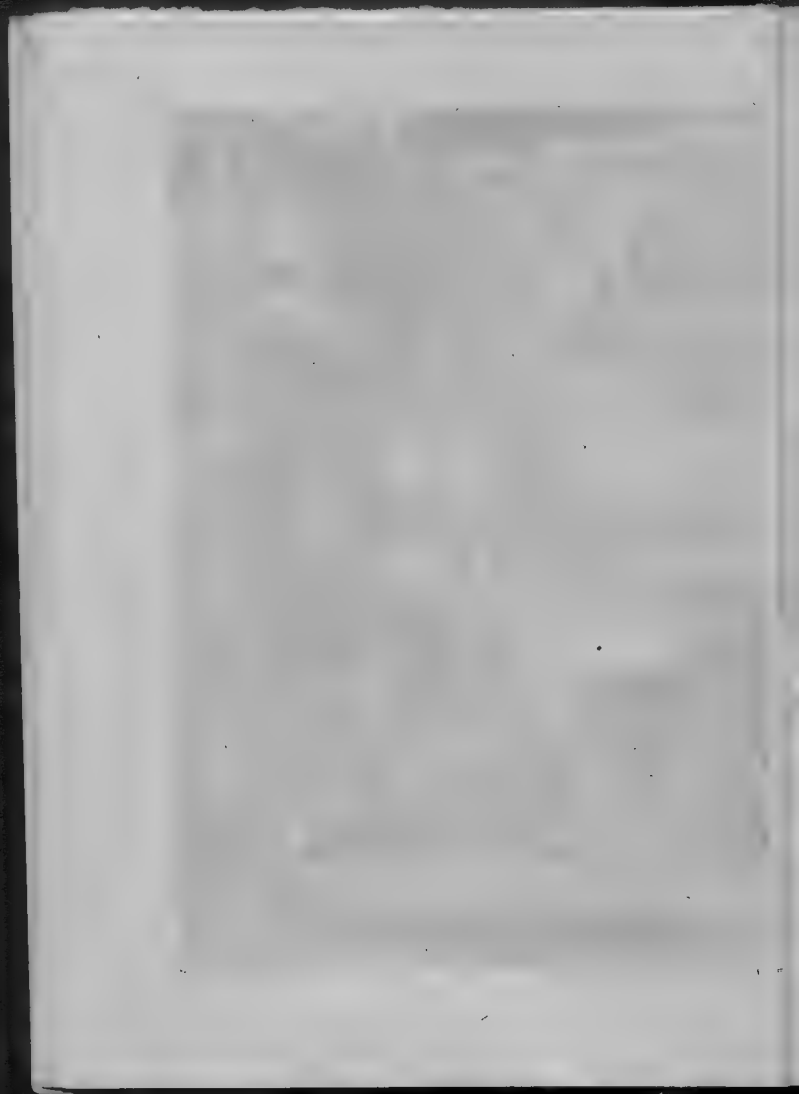
Военный комиссариат первое время не располагал, ни достаточным количеством оружия, ни военными специалистами для обучения прибывающих дружин.

Военная подготовка целиком лежала на выборных начальниках, малосведующих в военном деле, но готовых немедленно пойти в бой с врагами Советской России.

Опыт нескольких неудачных комплектований красногвардейских отрядов и неуверенность в возможности создания в короткое время боеспособных полков Красной армии поставили перед Областным Ко-



Добровольцы Красной армии — отец и четыре сына Анчугов.



митетом партии большевиков, вопрос о необходимости создания боевого надежного ядра.

Решено было организовать партийную боевую дружину. Выступление чехо-словаков в Челябинске ускорили создание этой дружины. В нее вошли наиболее выдержанные партийцы, с которыми производились усиленные военные занятия. Дружина была хорошо вооружена и построена уже по принципу строения Красной армии, представляя батальон с ротами и взводами, а не дружину с сотнями и десятками, как это практиковалось раньше. В этом батальоне-дружине, вопреки тогдашнему уставу Красной Армии, предусматривавшем выборность командного состава и комитеты, командование было единоличным и по назначению. Переформированная в 1-й Образцовый батальон Уральского Областного Комитета партии и переданная в распоряжение Военного Комиссариата, батальон-дружина, впоследствии была брошена на самый опасный участок борьбы с чехами под ст. «Кузино» и в ряде боев доказала свою боеспособность и преданность делу революции. За боевые заслуги батальону, влившемуся затем в состав 30 дивизии 3 армии, присвоено было наименование — «1-й батальон Областного Комитета РКП (б) имени И. М. Малышева», председателя Областного Комитета партии, погибшего в первых боях с чехо-словаками.

Выступление в конце мая чехо-словаков в Челябинске с немедленной попыткой продвижения их на Екатеринбург, первые бои с ними под ст. «Аргаяш», под Кыштымом и Каслинским заводом, приняли на себя отряды Красной Гвардии, еще не объединенные единым командованием и не спаянные общностью действий в военных операциях.

В этих первых боях, по данным тогдашнего Уральского военного округа, во всех отрядах было 2169 штыков, 38 пулеметов, 2 орудия и 63 конных.

За время с 27 мая по 11 июня отряды потеряли половину своего состава, но, закаляясь в боях, упорно бились с чехо-словаками, защищая подступы к Екатеринбург.

Это выступление и борьба с организованными в хорошо вооруженные, дисциплинированные, вполне боевые единицы чехами, застала рабочих заводов Урала врасплох.

Первые бои.

«С получением в В.-Уфалее постановления Совета Народных Комиссаров о реорганизации Красной Гвардии в Красную армию, пишет в своих воспоминаниях один из участников первых боев—мы начали думать о том, что нужно делать нам в этой области. Никаких указаний сверху не было и благодаря этому реорганизация не была закончена до 27 мая 1918 года.

Только 27 мая на заседании Совета был поставлен вопрос реорганизации гвардии. Рано утром 28 мая все красноармейцы Верхне-Уфалейского завода члены совета и партии, имеющие оружие, должны были прийти в Совет для самопроверки знаний и боевой подготовки. Утром все пришли в Совет. Так как наш отряд участвовал в ликвидации контр-революционных конфликтов в нашем районе при исполнении заданий Областного Совета, а затем в Дутовской кампании и Тюменской операции, то мы чувствовали себя как значительную боевую единицу. У всех была вера в свою силу и даже непобедимость.

Но вдруг неожиданное препятствие.

Появляется сообщение о том, что в Челябинске восстание. Подробности нет.

Немедленно созывается узкое собрание ответственных работников.

На заседание вызывается председатель железнодорожного участкового Совета для доклада о событиях.

Явившись он нам сообщил следующее: «В Челябине восстание чехо-словаков. Из Челябины на Екатеринбург вышел поезд. Екатеринбургу ничего не известно, какой это поезд, зачем он вышел и куда направляется. Создавшееся положение заставило нас немедленно действовать».

Нужно грузиться в эшелон и ехать навстречу идущему нам поезду.

После некоторого обмена мнений наше совещание решило: пойти сейчас же в завод, остановить работу, дать тревожный гудок и сообщив рабочим Верхне-Уфалейского завода об опасностях, которые угрожают Советской власти, призвать их вместе с нами, с нашими красногвардейцами «чинить препятствия» двигающемуся на поезде противнику.

Заводский гудок загудел.

Мы пошли в завод. Когда пришли, там уже остановили работу и рабочие толпились на площади завода.

Ставится вопрос: «Кто желает, товарищи, исполнить долг рабочего перед рабочей революцией сейчас должен ехать воевать, защищать Советскую власть. Но пусть едут только те, кто действительно этого желает. «В с е ж е л а е м» — послышалось в ответ со стороны рабочих».

Все собрались на дворе Совета Рабочих Депутатов всего, кажется, 420 человек, кроме красногвар-

дейцев. На сколько человек хватило оружия не помню, но кажется половина оказалась вооруженными кое-чем, другую же половину вооружать было нечем.

Тем не менее все вооруженные и невооруженные выстроились и пошли на станцию для погрузки в эшелон.

Никто не думал о тех грандиозных событиях, которые развернулись впоследствии. И так во всем. Люди были в грязных блузах, в лаптях, только что оторванные от станков с работы. Хозяйственного аппарата у нас тоже не было. Но чувствовалась вера в свою победу.

Приехали в Кыштым.

Начали выяснять, что предпринято Кыштымским Советом. Стало уже темно. Захотелось есть, но есть было нечего.

Приняли меры к установлению сторожевых постов.

Некоторые сторожевые посты развели огонь (было холодно) и начали греться. Конечно, сейчас же было сделано соответствующее внушение, что так на войне нельзя, что подобные явления совершенно недопустимы.

Здесь же начал организовываться и хозяйственный аппарат. Были назначены люди для приобретения мяса, хлеба печеного от населения и котлов для варки пищи, а также за приобретением дров для печей, которые тут же было решено сложить из найденного кирпича. Наконец, все было сделано, и все были очень рады, что ели свой полевой, военный обед.

А в то времядвигающийся из Челябинска беспрепятственно противник получил информацию: что «из Верхне-Уфалейского завода, двигаются эшелон за эшелоном рабочие, готовые драться». Эшелон про-

тивника остановился, выгрузился и начал делать окопы и укрепления, чтобы отразить наше наступление.

Это была наша первая моральная победа.

Положение требовало, чтобы мы продвигались вперед. Мы запаслись на несколько дней хлебом и двинулись.

Начинаются первые бои. В районе ст. Аргаяш и на 89-м разъезде.

Мы объединились с Нижне-Уфалейским и другими отрядами и заняли соответствующую позицию. Теперь уже все были вооружены.

Раздался первый треск ружейных и пулеметных выстрелов. Наши части начали отступать от противника. Вдруг прибегает наша разведка и сообщает, что противник идет на нас.

Мы вступили в бой. Продолжался он около часа. Стреляли мы не выходя из окопов.

Несмотря на то, что было у всех нас желание больше выпустить пуль, у многих патроны не заряжались, винтовки не стреляли.

Просили помощи друг у друга: «Товарищ, заряди, научи, как стрелять».

Ввиду того, что на правом участке началось отступление, противник по железной дороге пустил эшелон, заехал в тыл нашего расположения и хотел взять нас в кольцо.

Мы начали отступать.

Так начались первые бои.

Отряды красногвардейцев с разных заводов прибывали, выходили на позицию, дрались с чехами, бежали при натиске врага, их сменяли новые отряды и первые две недели на позициях заводов Кыштым и Касли шли непрерывные бои.

Формирование полков.

Опыт первых боев полупартизанских дружин, не объединенных общим командованием, показал, что принятые первоначально способы формирования армии на началах добровольчества, формирования, происходившего в обстановке гражданской войны, не создадут армии, способной держать борьбу по широкому фронту.

Следуя требованиям жизни, руководящие организации отказались от начал добровольчества и перешли к принудительной системе комплектования армии, путем мобилизации.

Таким образом, Восточный фронт, объединяющий все участки борьбы за Урал, стал первым фронтом, где военная организация поставлена была на должную высоту, будучи построена по требованиям военной науки.

Был создан в Екатеринбурге, взамен областного, окружной военный комиссариат, который, помимо Урала, захватывал ряд других районов: причисленных к округу на предмет формирований.

Выборность командного состава была отменена. Следует отметить, что некоторые части и отряды, участвовавшие в первых боях с чехо-словаками, скоро поняли из личного опыта недопустимость выборного состава в боевой обстановке.

Общие собрания солдат выносили такие резолюции:

— «Для установления порядка и дисциплины необходимо немедленно упразднить комитеты—их время прошло.

— Запретить митинги и собрания, каковые разрешать имеет право, если необходимо, военный комиссар и то в часы вполне свободные.

— Привести в действие полевые суды (ревтрибуналы), чтобы преступники, дезертиры и изменники видели, что их наказывают не на словах, а на деле.

— Назначить начальников из опытных военных людей до взводных командиров включительно».

Сознательное отношение к делу строительства боевой Красной армии со стороны бывших красногвардейцев, основы новых частей, облегчало работу военного комиссариата.

С начала июня было приступлено к формированию полков, объединенных в бригады и дивизии.

Одновременно с переформированием в полки боевых дружин и отрядов на фронте производилось комплектование тыловых частей, служащих резервами для пополнения фронта.

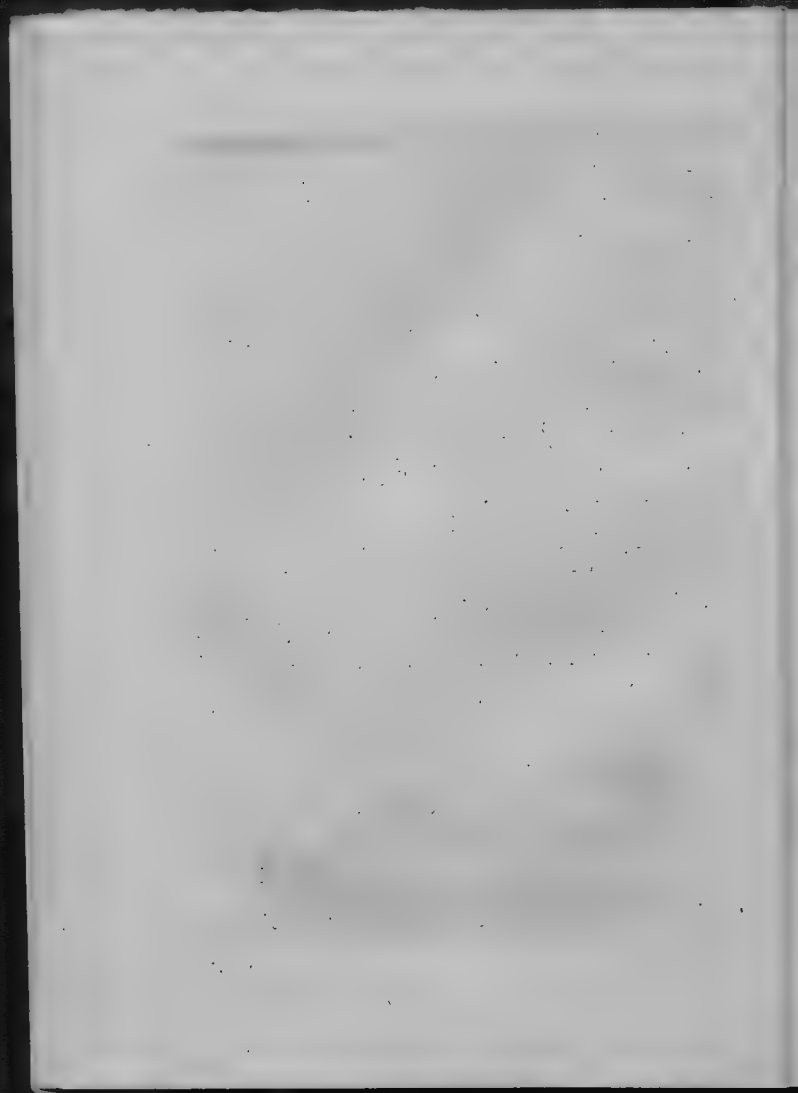
В боевой обстановке родились лучшие полки уральских рабочих и крестьян—1-й Рабоче-Крестьянский полк, 2-й Горный полк и ряд других.

Значение Уральского фронта для всей Республики заставило центр бросить на пополнение уральцев части из центральной России и из Питера.

Все эти части поступали под общее командование фронта.

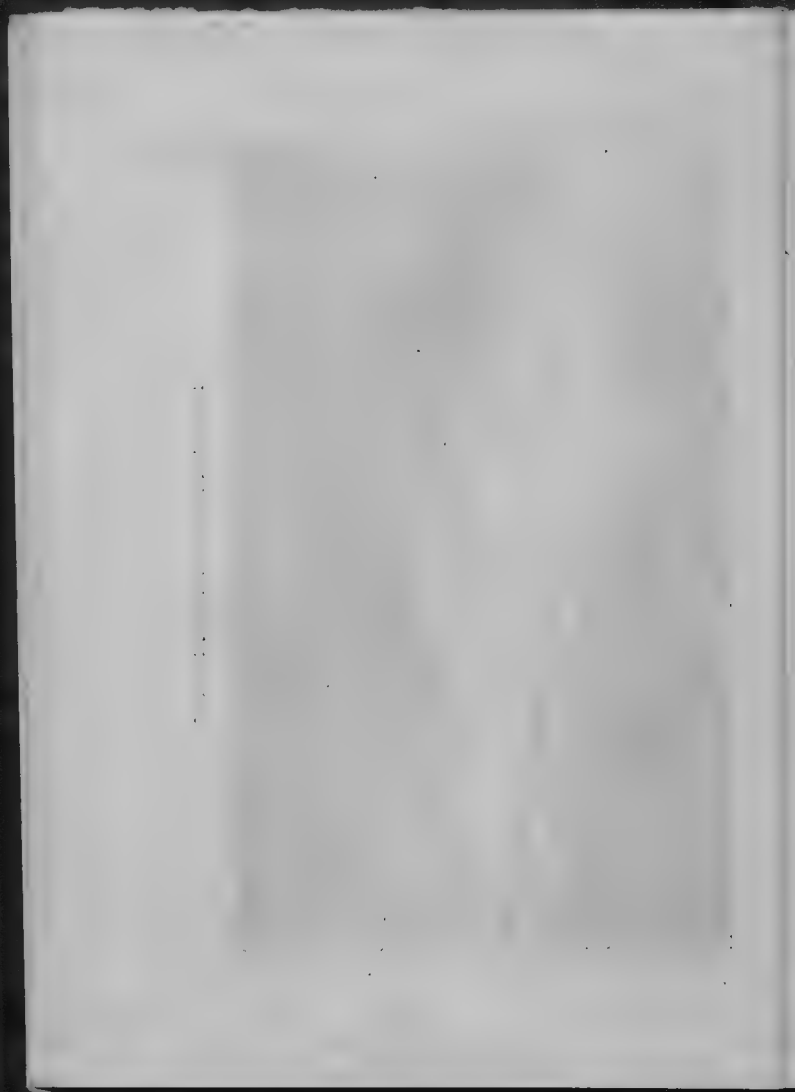
Наступил период затяжной борьбы за Урал.







Красная армия на мирном положении



III. БОРЬБА КРАСНОЙ АРМИИ ЗА УРАЛ

Управление войсками фронта.

Организация полков Красной армии еще не обеспечивала надежности военных действий, в смысле согласованного действия отдельных частей при выполнении определенных операций.

И одновременно с превращением отрядов в организованные полки и дивизии шла работа по укреплению оперативного руководства в деле управления войсками.

До этого времени, с отрядной системой Красной Гвардии, а затем и Красной армии дело с единым командованием обстояло очень плохо.

Все, кому не лень, командовали или считались командующими, главнокомандующими и т.п., но почти никто из этих «командующих» не знал сколько у него войск, каковы эти войска. Работа велась без системы, без плана, без связи. При этих условиях работы нельзя было ждать положительных результатов, тем более, что чехо-словаки действовали организовано, по строго намеченному плану. Особенно этот разноречивый в командовании чувствовался на Южном Урале, где существовал ряд фронтов со многими командующими — Яковлев, Зиновьев, Блюхер, Елькин, Мясников, Берзин, Уфимский штаб, Высшая Военная Инспекция. Справиться с задачей объединения этих фронтов было не легко.

Под Екатеринбургом дело управления войсками обстояло несколько лучше. Здесь быстро закрепилась работа военных руководителей из специалистов при военных комиссарах—надежных политических работниках.

Общее руководство операциями было за Окружным Военным Комиссариатом.

В Тюмени работал самостоятельный Тюменский оперативный штаб.

13 июня Уральский областной комитет РКП (б) созвал совещание, на котором участвовали представители областного комитета РКП (б), областных левых эсеров, Областного совета Урала, Высшей военной инспекции, комиссары Уральского военного округа и Средне-Сибирского военного округа.

Совещание подробно обсудило создавшееся положение и пришло к заключению, что необходимо создать единый фронт оперативного управления на Урале и в Сибири, и что только таким путем можно будет принять необходимые меры к упорядочению положения, создавшегося на Урало-Сибирском фронте.

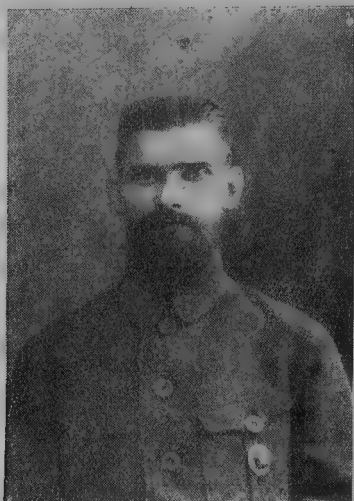
Это совещание решило объединить все отдельные участки фронта под общим названием «Северо-Урало-Сибирский фронт по борьбе с контрреволюцией» и во главе поставить тройку из командующего фронтом и двух членов.

Командующим фронтом был назначен тов. Берзин; членами коллегии военный комиссар Уральского округа т. Анучин и военный руководитель, бывш. генерал Надежный.

В своем первом приказе по войскам фронта командующий фронтом писал:

— «Приказываю всем рабоче-крестьянским войскам Красной армии, всем пролетарским отрядам,

всем командующим, комиссарам и начальникам советских войск быть организованными и истинными революционерами в беспощадной борьбе с врагами трудового народа и исполнять все распоряжения. Нет и не будет пощады тем, кто поднял меч против



тов. Верзин.

рабочих и крестьян, против их власти—власти Советов и Советской Республики.

По законам военного времени карается смертью:
1. Измена Советской Республике. 2. Ведущие аги-

тацию против Советской Республики. 3. Распространители печатно и устно провокационных слухов с целью вредить обороне республики. 4. Все шпионы, дающие сведения чехо-словакам и другим войскам о наших войсках, их силах и расположении. 5. Всякое неисполнение приказов военных властей. 6. Самовольное оставление позиций».

Этим приказом положено было основание твердой дисциплины армии действующей на нашем фронте, которая оформилась как 3-я революционная армия.

При командовании фронтом создается отдел снабжения, отдел военной и политической контр-разведки и агитационно-политический отдел.

Одновременно командующий фронтом выпускает следующее воззвание:

«Рабочие, крестьяне и красноармейцы. Повинуясь приказу высшей Советской власти и с доверия всех местных советских организаций и политических партий, я принял на себя командование Северо-Урало-Сибирским фронтом для решительной и беспощадной борьбы с контр-революцией и чехо-словаками, пытающимися свергнуть власть рабочих и крестьян.

Безжалостная кара ждет предателей своего социалистического отечества, тех, кто пользуясь тяжелым политическим и продовольственным положением, сеет панику в тылу, или кто, позорно поддавшись трусости или провокации, бежит с фронта и не защищает республику Советов и отдает ее в руки помещиков и фабрикантов—наших классовых врагов.

Никаких митингов, собраний и разглагольствований нигде в районе командования не допущу силой оружия. В тяжелую минуту осады Урала не время разговаривать, все по местам: рабочие за ста-

нок, крестьяне за плуг, красноармейцы усиленно учиться владеть оружием.

Призываю советские и партийные организации помочь мне внедрить в трудовые массы Урала революционную дисциплину, единственно способную спасти революционный Урал и тем самым советскую власть Социалистической Федеративной Республики».

Объединение командования на Урало-Сибирском фронте не обеспечивало еще плановости действия против чехо-словаков всех сил действующих на всем восточном фронте.

Как и раньше, командующие отдельными участками Восточного фронта, растянувшегося от Сызрани до Тобольска, сносились только с центром—с высшим Военным Советом. Туда посылались оперативные сводки, доклады и т. п., но руководящих указаний от Военного Совета не было и дать их он не мог, так как был оторван от фронта.

Совет Народных Комиссаров постановил выделить общее командование восточным фронтом—Революционный Военный Совет, с местопребыванием в Казани.

Борьба за Екатеринбург.

Командование Северо-Урало-Сибирского фронта развило чрезвычайно энергичную работу по упорядочению фронта. Первым делом было снятие отрядов еще не включенных в полковые объединения. Инспектора фронта обследовали все районы, подбирая, при помощи Областного Комитета РКП (б) состав комиссаров отдельных частей. Назначение политических комиссаров (политкомы) необходимо было в связи с тем, что на командные должности назначались старые офицеры.

К концу июня положение Красной армии на этом участке фронта по оперативной сводке командующего фронтом было следующее.

«На фронте наметилось три главных направления: Екатеринбург-Челябинское направление, по линии железной дороги и по шоссе Екатеринбург-Челябинск. На этом направлении действовали части Красной армии в 1800 штыков, 11 пулеметов, 3 орудия, 30 сабель и 3 бронезика.

Шадринское направление—по линии железной дороги Синарская-Шадринск. В этом направлении действуют самые слабые в боевом отношении силы всего фронта. Количество: 1382 штыков, 28 пулеметов, один бомбомет, 10 сабель и один броневик. Сильно мешает настроению местных жителей обилие кулаков, с которыми приходится вести самую отчаянную борьбу. В самом Шадринске сильно действуют белогвардейцы. В Шадринске состоялся съезд фронтовиков, причем пришлось его разогнать и арестовать президиум, так как съезд шел против советской власти. В городе распространяются прокламации с призывом свергнуть большевиков. В боевом отношении эта группа имеет задачей при развитии нашего наступления на Челябинск захватить станцию Мишкино и сибирский путь, дабы чехи не могли подвести в Челябинск подкрепление из Омска.

Омское направление—лишь недавно организовано. До сих пор в Тюмени действовал многочисленный состав штабных людей, но самого штаба не существовало. В настоящее время в этом направлении общее руководство в политическом отношении принадлежит инспектору фронта, который создал штаб Омского направления.

Все отдельные многолюдные организации распущены. В этом районе действуют прибывшие из Омска части, которые в боевом отношении слабы. Для организации их придется приложить не мало усилий. Общее количество всех сил здесь—1400 штыков, 21 пулемет, 107 сабель.

В этом направлении мы посылаем ежедневно подкрепления, главным образом артиллерию, и думаем, что с прибытием бронированных катеров можно будет начать комбинированное наступление по реке и железнодороже на Омск.

Резерв фронта следующий: прибывший батальон 5-го Волынского полка в составе 300 штыков, сводный отряд Нарвского гусарского партизанского отряда в 150 конных, 80 пеших и две батареи, из коих одна совсем без лошадей, а другая требует укомплектования лошадьми и снаряжением.

Надо заметить, к величайшему сожалению, что ни одна часть не прибыла в должном состоянии. В такое тяжелое время фронту требуются свежие силы, а нам приходится в резерве терять недели на укомплектование и обучение прибывающих частей. Как только части будут оборудованы и проверены инспекторским осмотром, без замедления направим их в Екатеринбургском направлении для захвата Челябинска. Весьма интересную работу совершает политический отдел фронта, который привлек к делу всех политических работников областных комитетов партии коммунистов и левых эсеров. Агитационное Бюро ежедневно посылает по всем направлениям тысячи газет, брошюр, воззваний. Имеется специальный отдел агитации среди военнопленных и отдел воззваний к чехо-словакам, который изготовил уже свыше полутора миллиона прокламаций для

разброски с аэропланов. Политическая агентура широко развита в следующих направлениях: при каждом военруке два политических комиссара, на всех крупных узловых станциях жел. дор. имеются политические представители, задача которых следить за настроением жел. дор. для предотвращения всякого рода контр-революционных выступлений железнодорожников. Помимо этого партийные комитеты разослали целый ряд агитаторов в те районы, которые им указаны политическим Отделом штаба.

Настроение в местах, занятых противником, для нас довольно благоприятно. Это дает нам твердую уверенность в том, что как только наши части перейдут в наступление, в тылу противника вспыхнет широкое восстание».

На подступах к Екатеринбург у был ряд боев, в которых части Красной армии разбили чехов.

Сильные бои развернулись в районе Сысертского завода, где в ряды Красной армии влилось много добровольцев из рабочих Сысертского завода.

18 июля противник с помощью артиллерии повел наступление на Сысерть и занял окраину завода. Наши части, при поддержке населения завода, перешли в контр-атаку, выбили противника из селения, преследовали противника далеко по тракту и заняли село Шелкун, стремительным налетом выбив оттуда белогвардейцев.

В дневнике одного белогвардейского офицера, впоследствии попавшего в наши руки, имеется описание сысертского боя. Приведем его полностью:

— «Мы не думали, что Красная банда может так обороняться. Она даже способна в нужные для нее минуты переходить в контр-атаку.

Заняв окраину завода мы ликовали. Еще полчаса—и переправа через реку была бы в наших руках.

И вот тут, эти дикари, потеряв человеческий облик, сбросав сапоги, босиком бросились на нас. Наша пехота, не выдержав стремительного натиска, побежала. Никакие усилия не смогли удержать красных, а также заставить принять бой нашу пехоту. Офицерская рота—цвет нашей добровольческой народной армии, останавливавшая бегущих, попала под штыки озверелых красноармейцев и была ими беспощадно истреблена».

Так белогвардеец описывает бой под Сысертью. Ему непонятно стремление красноармейцев к победе, в погоне за врагом сбрасывающих даже сапоги. Кстати сказать, прием со скидыванием сапог для более успешного преследования противника в этот период применялся у нас довольно часто.

Возвращение наших частей из Щелкуна было триумфом Красной армии. Население Сысерти встретило победителей с красными знаменами и пением революционных песен.

Когда через несколько дней Красная армия отступала от Сысертского завода, то почти все мужское население завода, свыше 3.000 человек, пошло с Красной армией, положив основу 1-го Уральского рабоче-крестьянского полка, отличившегося впоследствии в ряде боев как на Уральском, так и на других фронтах.

Несмотря на наши частичные победы на подступах к Екатеринбург, сдача города была неизбежной.

Командование фронтом неоднократно ставило на обсуждение вопрос о переходе в наступление, на чем

настаивали и командиры частей Красной армии, и Областной совет Урала и Областной комитет РКП (б).

Но рисковать было опасно.

Наши силы на фронте, которыми мы могли оперировать при наступлении, были в 4—5 раз количественно слабее нашего противника, уступая и в качестве.

Итоги первого периода.

С падением Екатеринбурга и продвижением главных сил контр-революции сюда естественно изменилась и вся линия Уральского фронта.

Как ни тяжело было рабочим и крестьянам Урала, бойцам молодой Красной армии отдавать красную столицу Урала, все же, учитывая силы и свои и противника, красные войска принуждены были сдать Екатеринбург с тем, чтобы, перестроив свои ряды, укрепив их новыми пополнениями попытаться перейти в наступление и прогнать белые банды с Урала.

Сдачей Екатеринбурга Красная армия закончила первый период гражданской войны на Урале, период, отличающийся особым героизмом, когда рабочие и крестьяне, зачастую не умевшие держать в руках винтовки, вставали в ряды красных бойцов и своим упорством, своей дерзостью в борьбе в течение двух месяцев держали фронт против сильнейшего противника, защищая завоевания Октябрьской революции.

Правда и среди наших отрядов, в числе выдержанных, надежных бойцов, было порядочное количество рабочих и крестьян готовых к дезертирству и предательству. Были случаи, когда красноармейцы

отказывались выполнять боевые задания и тем самым в нужный момент срывали намеченную командованием военную операцию и подводили под удар врага соседние части Красной армии.

Объясняется это тем, что не был еще коренным образом изжит период «митингования». Часть рабочих и крестьян еще не осознала всей важности защиты Урала от белогвардейцев и относилась безразлично к вопросу, кто победит—белые или красные.

Вина в этом на организациях, руководивших политической работой на фронте, которые не сумели с первых же дней войны найти пути для широкой агитационной работы среди населения и формируемых полков. С другой стороны вся обстановка, в которой развернулись первые бои и напряженная работа по формированию частей Красной армии, безусловно, оттеснили на второй план вопросы политической работы, для которых у местных организаций не было ни достаточных сил, ни нужного опыта.

Это упущение в работе было исправлено уже в середине июня, когда развернулась широкая агитационная работа и на фронте и в тылу.

К этому времени противник, стремясь овладеть Екатеринбургом, сосредоточил здесь главные удары и своим продвижением вперед деморализовал Красные части.

Как иллюстрацию настроений тех дней приведем сведения о событиях на жел. дорожной линии Екатеринбург—Челябинск, по которой двигались белые на Екатеринбург.

Организация обороны кыштымской позиции встретила резкий отпор со стороны войск. Солдаты гово-

рили, что если их не пустят немедленно в Екатеринбург, то они разнесут все, перестреляют штаб и силой заставят себя вести.

Однако на позиции эти ненадежные части проявляли геройство, а именно: 7 человек пулеметчиков, когда отряд уже отходил, остались на фланге у железной дороги и огнем 4 пулеметов долго задерживали переправу роты чехов у д. Аязгулово. Раненые, они зарыли 3 пулемета в кустах, а четвертый тащили на себе около 30 верст до Кыштыма.

Остатки частей, немного успокоившись от пережитых впечатлений, все же не могли считаться боевой силой.

Был принят план обороны Уфалея путем постройки позиции на «Шишке», (гора, перехватившая ж. д. в 4 верстах к югу от станции) и в районе В.-Уфалейского завода. Последняя позиция перехватывала грунтовые пути из Кыштыма на Уфалей. Кроме того, было предложено выдвинуть отряды на Маук и Касли.

Однако из этого плана за отказом частей итти на позиции, явилась возможность только выдвинуть для рытья позиции на Шишку роту сапер и роту 2-го Уральского полка, только что прибывшую и то после длительных разговоров с комиссаром.

Конные разведки, пробывшие в работе бессменно двое суток, также самовольно ушли на Маук-Уфалей, сообщив об этом по телеграфу. Хотя начальнику разведки удалось получить по телефону распоряжение остановиться на перекрестке дорог южнее на 5 верст от ст. Маук, однако и ему не удалось удержать своих подчиненных и разведчики утром явились на ст. Уфалей, где своим появлением и доне-

сением произвели переполох, ибо их приняли было снова за кавалерию чехов, а их донесения говорили, что чехи подошли к Мауку и уже заняли Касли-Куяш.

История бегства нашей разведки из Маука такова: по дороге из Тюбука на автомобиле к Мауку подехали красноармейцы. Увидав конный пост, они повернули автомобиль и, открыв по нему огонь, уехали на восток. Конный же пост, приняв их за чехов, угнал в Уфалей, сняв всю конную разведку.

Приведение в исполнение плана защиты Уфалейской позиции кое как удалось наладить путем высылки в намеченные пункты небольших отрядов с пулеметами».

Когда части отступили из Кыштыма на Уфалей, в Екатеринбурге 13 июня создалось очень тревожное настроение, не было уверенности, что за ночь войска, даже без давления противника, не откатятся к самому Екатеринбургу. Послать поддержку хотя бы из двух более стойких частей не было возможности, так как таковых не было. В Екатеринбурге в то время имелись: дружина коммунистов численностью до 140 человек, дружина левых эсеров тоже до 150 чел. и кроме того ждали прибытия отряда из Пермь.

Приступлено было к эвакуации. Почти все военное имущество округа уже находилось на колесах.

И если в эти дни не был сдан Екатеринбург, то благодаря только чрезвычайным усилиям большевистских партийных организаций, которые проявили колоссальную энергию. На позиции выехали лучшие партийные и военные работники, которым удалось привести в порядок Уфалейский район. И еще 1 мес.

15 дней шла в Екатеринбурге кипучая организационная работа, несмотря на то, что противник был в 35—40 верстах. Осложнение положения на фронте лишь усилило вступление рабочих города в Красную армию, да ускорило расстрел семьи бывшего царя Николая Романова.

После падения Екатеринбурга стало ясно, что защищать Урал небольшой горстью храбрецов преданных делу революции невозможно. Необходимо было добиться перелома настроения среди самых широких масс населения и поставить в ряды бойцов за Урал в первую очередь заводских рабочих.

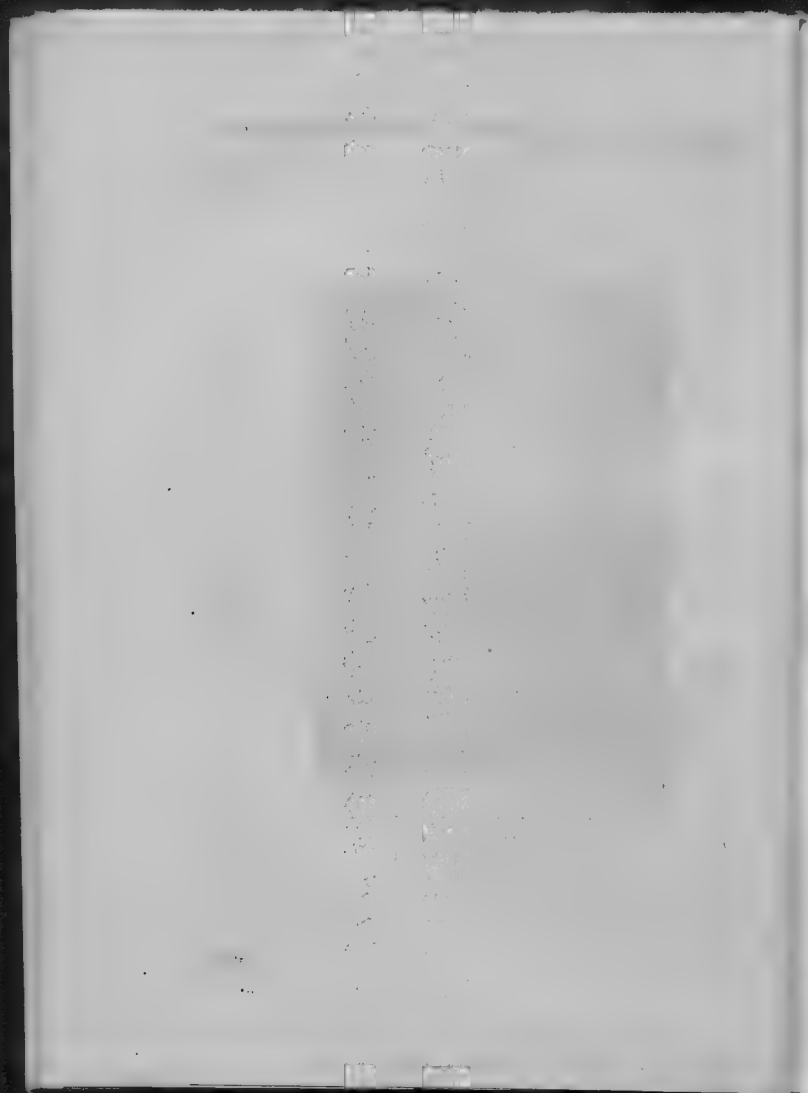
Падение Екатеринбурга встревожило рабочий класс Урала и уже за несколько дней до сдачи города ряд заводов начал проводить общую мобилизацию останавливая производство под лозунгом— «защита столицы Красного Урала» (Надеждинский, Богословский, Лысьвенский, Сысертский, В.-Исетский и ряд других заводов).

Политотдел армии провести эту громадную кампанию по мобилизации рабочих масс в ряды Красной армии не мог. За это дело взялся областной комитет Р. К. П. (б), который довольно значительное время, почти до сдачи Перми и выполнял свою агитационно-политическую работу в армии и среди населения.

Мобилизация широких масс рабочих Урала дала в ряды Красной армии много надежных бойцов. Со сдачей Екатеринбурга наступила затяжная война с массой боев, в которых Красная армия научилась побеждать и через год принесла Красные знамена победы в освобожденную столицу Красного Урала.



Главный политкомиссар 3 армии
тов. Голощекин.



IV. ПОРАЖЕНИЯ И ПОБЕДЫ

Бои под Екатеринбургом и Тагилом.

Командование Северо-Сибирь-Уральским фронтом по сдаче Екатеринбурга было свернуто и в дальнейших боях этого участка фронта наша армия выступала как боевая 3-я армия Восточного фронта.

Отступая с заводов полки Красной армии пополнялись большим числом добровольцев-рабочих, не желающих оставаться у белых. Большинство этих пополнений в период отступления и постоянных переходов не успевали даже как следует «обмундироваться» и естественное стремление их было поскорее сбить белых, освободить Екатеринбург и возвратиться домой.

Это стремление выразилось в попытку частей 2 бригады 29 дивизии занять Екатеринбург.

Операцию эту пытались провести на участке тракта Екатеринбург—Верхотурье.

Здесь особенно отличался 1-й рабоче-крестьянский полк.

8 августа части Красной армии перешли в наступление на село Балтым. Сбив противника, красноармейцы продвинулись дальше к Екатеринбург и заняли деревню Пышма (верстах в 8-ми от города). Стремительное продвижение Красной армии вызвало панику в городе и на защиту подступов к Екатеринбургу белые бросили лучшие части. После продол-

жительного трехдневного боя, когда на тракту между Пышмой и Балтымом Красные бойцы проявили чудеса храбрости, почти «глыбы руками» взяв неприятельский броневик, наши части должны были отступить со значительными потерями.

Попытка наступления на Екатеринбург оказалась неудачной, но она дала результаты в смысле отвлечения сил белых на Тагильском и Кунгурском направлениях, что дало возможность частям Красной армии закрепиться на этих участках.

В непрерывных боях Красной армии с чехо-словаками, подкрепленными мобилизованными, офицерами и добровольцами-белогвардейцами прошел август и сентябрь. В конце сентября белые перешли в наступление на Н.-Тагил и с 1-го по 15 октября шли непрерывные бои под Тагилом.

Части Красной армии, оборонявшие Тагил—1-й Рабоче-Крестьянский полк, 1-й Камышловский, 3-й Екатеринбургский, 4-й Уральский дрались превосходно, но должны были отступить; когда противник, прорвав фланги, зашел в тыл нашим частям.

Героизм красноармейцев в этих боях показал, что Красная армия за этот период окрепла и способна оказать упорное сопротивление врагу.

Но силы были неравными и Красным частям вновь пришлось отходить.

Бои под Тагилом были самыми крупными в этот период. В приказе по армии от 22 октября отмечена доблесть красноармейцев под Н.-Тагилом.

«В последних боях на Тагильском направлении,—говорилось в приказе, когда яростные атаки противника, значительно превосходящего нас в силах, были направлены к прорыву нашего фронта, положение дивизии, защищавшей этот участок,

становилось критическим. Части, ведшие уже раньше жестокие бои с противником, лишенные смены, почти без поддержки, истекали кровью, а наседавший в превосходных силах противник не давал возможности привести в порядок и перегруппироваться. Наши части под влиянием этих причин надламывались морально и уже имелись признаки утраты боеспособности. В то критическое время начальником дивизии был брошен его последний резерв—1-й Крестьянский Коммунистический Стрелковый полк. От стойкости и мужества этого полка зависела участь дивизии, а с нею и фронта. 1-й Крестьянский Коммунистический Стрелковый полк, получив боевую задачу, принял на свои плечи всю тяжесть боевой обстановки этого участка. Стремительным ударом он бросился на врага и, соединив разумное свое командование с храбростью истинных сынов революции, рядовых своих бойцов, разбив на голову противника и не дав ему оправиться, энергично его преследовал. Днем и ночью полк не знал отдыха, не знал и остановки: он гнал врага, брал трофеи и восстанавливал тактическое положение. Результатом беспримерной доблести 1-го Крестьянского Коммунистического Стрелкового полка было то, что за полтора дня мы отвоевали у противника 20 верст, обильно залитых его кровью и в тактическом отношении дающих нам самое выгодное положение, мы взяли у врага 20 пулеметов, обоз, много аммуниции и других трофеев, не считая пленных.

Но главный результат, главная заслуга полка та, что примером своего сознательного долга, примером исключительного мужества и храбрости, полк восстановил надломленные моральные силы всей дивизии, вселил в нее сознание своей непобедимости и вдохно-

вил на соревнование, каковое уже и имеет место в частях этой дивизии, а противнику показал, что молодая Красная армия, спаянная революционной дисциплиной с сознанием важности ответственного момента, не дает возможности торжествовать врагу народа и свободы.

В воздаяние воинских заслуг, мужества и храбрости, проявленных на поле сражения 1-м Крестьянским Коммунистическим Стрелковым полком, Центральным Исполнительным Комитетом на заседании своем постановил—наградить этот полк Красным Знаменем—символом выдающихся заслуг полка перед пролетарской Революцией.

Объявляю сем по войскам III-й армии, Реввоенсовет счастлив сознанием того, что в ее рядах, на поле боя, драгоценной своей кровью куются пролетарские силы, на долю которых выпала грозная и почетная задача—грудью измученного народа отстаивать его свободу. Уверен, что славная история 1-го Крестьянского Коммунистического Стрелкового полка послужит ярким примером и соревнованием для других частей армии. Мир праху погибших товарищей, кровью своей заслуживших награду полку, слава живущим, защищающим дело народа под первым революционным знаменем—высшей боевой наградой».

Поход рабочих Южного Урала.

Сентябрь месяц на Кунгурском направлении принес для Красной армии новое доказательство преданности рабочих и крестьян делу Революции. Отряды и полки Красной армии, в свое время отрезанные чехо-словаками под В.-Уральском, объедини-

нили вокруг себя революционное казачество и рабочие южных заводов Урала и после непрерывных боев с белыми бандами вышли на Кунгур, проделав беспримерный поход в полторы тысячи верст.

23 сентября Красная армия встретила южно-уральские войска в Кунгуре. Они пришли в составе полков: Верхне-Уральского, Белорецкого, 1-го Уральского стрелкового, Архангельского, Богоявленского, 17-го Уральского Стрелкового, 1-го Оренбургского



тов. Блюхер.

казацкого имени С. Разина, Верхне-Уральского казачьего, отдельных кавалерийских сотен и артиллерийского дивизиона, под общим командованием т.т. Блюхера и Н. Каширина.

До прихода Южно-Уральских войск на Урал командование 3-й армии почти не знало о существовании этих полков и отрядов, т. к. всякая связь с ними была потеряна и части, решив пробиться с Южного Урала на Кунгур почти четыре месяца пробивались через вражеские силы, разбивая большие и малые отряды белых, как попадавшиеся им на пути, так и пытавшиеся остановить их движение.

Отряды Блюхера и Каширина, сохранившие в своем построении еще старые полупартизанские порядки, были поражены организованностью и порядком в Красной армии, которую они не ожидали увидеть как стройную дисциплинированную армию, обмундированную и снабженную в достаточном числе боевыми припасами.

Эти боевые припасы для Южно-Уральских войск были важнее всего. За свой поход они принуждены были экономить боевые припасы, т. к. пополняли их только случайным образом, отбивая у белых банд.

Новые полки, влившиеся в бывш. 30 дивизию Кунгурского участка фронта, значительно укрепили силы Красной армии и влились в старые части боевой дух, которым полны были во время своего беспримерного похода.

Кунгурское направление, несмотря на сдачу Н.-Тагила и продвижение белых далеко на север, еще два месяца держало фронт под Кунгуром.

Глубокий обход белыми этого участка, с наступлением на Пермь по Горно-заводской ж. д. линии заставил наши части отступить.

Сдача Перми и переход в наступление.

Наступившая зима, неподготовленность Красной армии к зимнему периоду войны и главное усталость полков, принужденных беспрерывно сражаться со свежими пополнениями белых, объединенных уже в то время Колчаком, заставили наши части отступать все дальше и дальше.

Измена некоторых военных специалистов-командиров, переход на сторону белых некоторых частей, мобилизованных в районах Перми и неудачное руководство операциями под Пермью со стороны командования, привели к тому, что Пермь 24-25 декабря самым позорным образом, без боя, со всеми складами, артиллерией и некоторыми частями Красной армии была сдана белым.

Сдача Перми и отход Красных войск за р. Каму говорили о потере всего Урала.

Спешное отступление, начавшееся разложение частей Красной армии,несли катастрофическое положение для нашего фронта и остаток зимы линия фронта отходит все дальше и дальше от Урала к Вятке.

К весне 1919 года создается угроза сдачи белым и Вятки, потеря которой обозначала бы окончательный разгром Красной армии и открывала белым путь на Москву.

Положение 3-й Красной армии и фронта и необходимость перелома в настроении в пользу немедленного наступления и наступления победоносного отражены были в приказе комиссарам 3-ей армии, отданным 22-го апреля 1919 года Реввоенсоветом 3-й армии:

— «В течение нескольких месяцев наша армия отказывается перед наступающим неприятелем. Было

бы совершенно неосновательно объяснять это непрерывное отступление перевесом сил противника. С колебаниями в ту и другую сторону силы были приблизительно равны. Было бы также неуместно ссылаться на усталость армии. Разумеется усталость велика, но она имеется на всех фронтах, имеется и в голодном тылу. Наш фронт растянулся на 8000 верст, и пока мы не достигнем решающей победы на одном из участков фронта, в стране не может быть таких резервов, чтобы сменять действующие на фронтах армии. Самый верный путь к отдыху—скорая победа, а скорая победа может быть достигнута только величайшим напряжением сил.

Отсюда вытекает для руководящих работников коммунистов в армии главная заповедь: отбросить прочь всякие разговоры о численном превосходстве противника, перестать ожидать спасения из центра, а создать немедленно перелом внутри самой армии, установить в ней твердый режим, заставить лучших солдат, прежде всего членов коммунистической ячейки, понять, что от поведения 3-й армии зависит сейчас судьба страны; добиться полного перелома настроения и перехода в наступление ценой каких угодно усилий и жертв.

В армии числилось до недавнего времени 12.000 коммунистов. Это величайшее недоразумение. Если бы в 3-й армии было не 12.000, а 2.000, даже одна тысяча подлинных коммунистов, то есть самоотверженных, закаленных борцов, мы бы давно смяли Колчаковские банды на Пермском фронте. Поэтому:

1. Необходимо произвести чистку коммунистических ячеек. Необходимо на деле проверить как держал себя член ячейки в трудную минуту. Необходимо установить, как правило, что принадле-

ность к ячейке не дает никаких привилегий и прав, а только налагает обязанность более мужественно и самоотверженно сражаться за интересы советской страны.

2. Необходимо снова запечатлеть в сознании каждого комиссара, что он вместе с командиром отвечает за боеспособность своей части. Пост комиссара воинской части—один из самых ответственных, какие существуют в советской республике. Комиссар должен быть образцом личного мужества. В критические минуты от комиссара зависит нередко поведение всей части и спасение позиции. Необходимо поэтому освежение комиссарского состава. Необходимо на деле проверить, как держали себя комиссары каждой части в наиболее ответственные моменты. Комиссарам, слишком уставшим от испытаний, нужно дать смену. Комиссаров, потерявших веру в победу или успевших привыкнуть к позору постоянного отступления, нужно отправить в тыл. Комиссаров, которые подчинились целиком настроению своей части и заботились главным образом о безопасности отступления, нужно предать суду. В те батальоны, роты, команды которых действуют на отлете, или которые подверглись процессу разложения, нужно назначить особых комиссаров. Красноармейцев, которые под огнем испытания доказали свою преданность и решимость, нужно выдвинуть на комиссарские и командные посты. Всю эту работу нужно произвести в кратчайший срок.

3. Необходима проверка командного состава. Нужна беспощадная чистка 3-й армии от тех командиров, которые в момент боя прячутся по щелям, а в момент отступления оказываются первыми на колесах. Нужно внимательно и энергично выдвигать

на низшие командные посты твердых решительных красноармейцев.

4. Необходимо установить в армии режим суровой непреклонной дисциплины. В некоторых частях 3-й армии до сих пор еще сохранились навыки партизанства или атаманства, обсуждение боевых приказов и неисполнение их под разными предлогами. Необходимо установить прямую непосредственную ответственность командиров и комиссаров за исполнение боевых приказов.

5. Некоторые коммунисты, ссылаясь на свою принадлежность к коммунистической партии, оправдывают этим своевольное нарушение военных порядков. Нужно установить прямо противоположное правило: за нарушение приказа и единства действий коммунисты караются вдвойне. Никакие заслуги в прошлом не могут и не будут служить оправданием тому, кто в будущем окажется недисциплинированным членом революционной воинской семьи.

6. В частях, которые наступают, первое слово принадлежит героям. В армии, которая долго отступает, постепенно забирают силу шкурники. Эта опасность грозит 3-й армии. Необходимо в наиболее разложившиеся части ввести в качестве красноармейцев действительных и надежных коммунистов, которые свежим глазом разобрались бы во внутренней жизни части, помогли бы выкинуть из нее прямых агентов Колчака, передав их в руки трибунала, и тем заставили бы замолчать шкурников.

7. Необходимо установить, как незыблемое правило, что ни одно преступление, ни один проступок против революционного воинского долга не останется безнаказанным. Следствие должно быть кратким, дабы наказание следовало по возможности не-

медленно за преступлением. Нужно, чтобы трибуналы своими приговорами заставили понять менее сознательных красноармейцев, менее твердых командиров и комиссаров, что дело сейчас идет о жизни и смерти рабочего класса и что никакой пощады не может быть преступникам, бездельникам, трусам и бесхарактерным потатчикам.

8. С другой стороны, необходимо, чтобы лучшие солдаты, комиссары и командиры чувствовали себя окруженными вниманием и любовью армии и всей страны. Необходимо, чтобы комиссары частей были всегда в самой гуще солдатской массы, в строю, в бою, на отдыхе и в развлечении. Необходимо обязать к тому же и командный состав. Нужно установить более тесную связь очищенных и проверенных коммунистических ячеек с командирами и комиссарами в деле наблюдения над поведением красноармейцев. Нужно обязать комиссаров частей периодически представлять по команде отзывы о солдатах своих частей, выдвигая наиболее способных на командные должности и представляя их к награде, освещая их деятельность в печати.

9. Нужно обязать комиссаров доставлять правильно, не реже раза в неделю, сведения Политотделу и корреспонденции в армейскую газету. Газета армии не должна быть простым воспроизведением советских и коммунистических газет. Она ни на минуту не должна забывать, что является армейской газетой, она должна изображать жизнь армии во всех ее деталях. Каждая часть должна узнавать себя там, как в зеркале. Герои должны быть высоко подняты в сознании массы, шкурники должны быть подвергнуты презрению и осмеянию. Такое конкретное освещение внутренней жизни армии имеет более

воспитательное значение, чем обще-политические агитационные статьи. Красноармеец, который способен следить за политической жизнью вообще, будет читать общие советские издания.

Все перечисленные меры должны быть проведены в кратчайший срок. Время распутицы должно быть использовано для полного внутреннего перерождения 3-й армии. Это перерождение нужно начать с верхов, с комиссаров, с командиров, коммунистических ячеек. Всем нужно встряхнуться, сбросить с себя усталость и уж создавшуюся привычку к отступлению, остановиться, сосредоточить всю энергию, всю волю и ценой каких угодно усилий двинуться вперед.

Не может быть никакого сомнения, что насильственно мобилизованные, принудительно сколоченные Колчаковские войска рассыплются на части после первого серьезного удара. Но этот удар должен быть нанесен.

3-я армия численно не слабее противостоящей ей армии Колчака, а в смысле снабжения, несмотря на все недочеты, обставлена несравненно лучше армии Колчака. Стало быть сейчас все зависит от инициативы, решимости, преданности, героизма, самоотверженности товарищей-коммунистов. К ним партия, в лице своего Центрального Комитета, обращается с призывом: «Товарищи коммунисты 3-й армии, от вас зависит спасти революционную честь 3-й армии и вместе с тем спасти революцию». В том положении, какое создалось для 3-й армии и для страны, для коммунистов не может быть сейчас ни сомнения, ни колебания, ни отягодок, ни критики, — только один лозунг: **в п е р е д**».



Политотдел 3-й Армии.



Приказ этот был написан под влиянием письма В. И. Ленина, который от имени ЦК РКП (б) в апреле месяце обратился с письмом-призывом ко всем коммунистам 3-ей армии.

«Даешь Урал»—был лозунг весны 1919 года.

Мобилизация сил, усиленная агитация привели к тому, что перелом был достигнут и армии перешли в наступление.

Красная армия побеждает.

Первые сильные толчки Колчаковские армии получили в районе к северу от Оренбурга и к юго-востоку от Самары. Толчки оказались настолько чувствительными, что повлияли сразу на весь ход операций. Наш успех стал распространяться к северу, где в это время шли довольно упорные и кровопролитные бои. В это же время начиналась новая операция на стыке наших 2 и 3-ей армий в районе к северо-западу—Ижевск-Воткинск. Противник здесь не уступал нам в силах. Начались упорнейшие из всего восточного фронта 2-х недельные бои. В результате мы несколько сдали. Противник частично оттеснил нас за реку Кильмез в лесное бездорожное пространство.

Наша неудача распространилась к северу и мы оставили Глазов. В это время наши успехи южного крыла быстро распространились на север. Кроме того, с севера на противника начала давить крайняя левая наша группа.

Сжимаемый с юга и северо-запада противник стал оставлять занимаемые им рубежи и поспешно отходить на восток.

Наши части по пятам наседали на хвосты отступающего врага и короткими ударами заставляли его к дальнейшим отходам. Нами постепенно захватывались города: Бузулук, Бугуруслан, Бугульма, Чистополь, Елабуга, Мензелинск, Ижевск, Воткинск, Глазов, Оса, Пермь, Кунгур и т. д.

Сдача всех этих городов и важнейших рубежей на путях нашего наступления произвела удручающее впечатление на войска противника.

Белые войска потеряли устойчивость. Вятские и пермские мобилизованные просто не желали отступать от родных мест в Сибирь и разбегались по лесам или сдавались нам партиями и целыми боевыми единицами.



Бронепоезд отбитый у белых.

Сибиряки заявляли, что нечего им воевать на Урале и пора домой. А в это время Красная армия

безостановочно наседала на отступающего и не позволяла ему произвести какую-либо перегруппировку для контр-маневра. В линии фронта белых образовались прорывы, которые в начале еще изворотливым командованием закрывались частями, надерганными с более устойчивых участков, а дальше этих сил уже не хватало. Выступления партизанских отрядов, восстания рабочих в тылу колчаковцев, ускорили развал белой армии.

Наступление 2, 3 и 5 армий шло усиленным темпом.

3-й армии, отступившей в свое время от Екатеринбурга, долгое время бившейся на подступах к нему, не удалось участвовать в освобождении Екатеринбурга от белых. Общая операционная задача фронта заставила красноармейцев 3-й армии выполнять другие боевые задания и честь занятия столицы Урала досталась 28 дивизии 2 армии.

Екатеринбург был взят 15 июля 1919 года.

Взятие столицы Урала было последним решительным ударом Красной армии по Колчаковским бандам. Пытаясь задержаться еще на некоторых рубежах при отступлении на Сибирь, они были сбиты научившейся побеждать Красной армией, скатились в Сибирь и там были добиты.

Некоторые части 3-ей армии были переброшены на другие фронты, а вся третья армия, закончив боевую задачу освобождения Урала, была реорганизована в 1-ю Трудовую армию.

Для рабочих и крестьян Урала открылся новый фронт борьбы—борьбы с хозяйственной разрухой на Уральских заводах, которая, благодаря гражданской войне и разрушениям, произведенным бандами Колчака, грозила новой катастрофой Республике Советов.

И на этом фронте борьбы трудармейцы показали исключительный героизм и умение побеждать.

Но победа над Колчаком и борьба с хозяйственной разрухой на Урале для ряда боевых полков Уральских рабочих и крестьян еще не означали перехода к мирному труду.

Ряд полков 3-й армии долгое время еще боролись с белыми бандами и на западном фронте и на южном фронте.

Ликвидация банд Врангеля на южном фронте потребовала новых сил и уральские рабочие и крестьяне, активные участники борьбы и побед над Колчаком, охотно вновь взяли винтовку и, сохранив боевую выдержку, проявили чудеса храбрости и преданности Революции в боях за Крым, в славном деле под Перекопом.



Отправка на Южный фронт.

Давно прошел бурный период гражданской войны. В огне непрерывных битв с бесчисленными врагами Революции, Советская власть в торжестве войны создала мощную боевую, победоносную Красную армию, классовую армию, защищающую интересы трудящихся, какой не было еще до сих пор во всем мире.

С переходом на мирное положение, на фронт хозяйственного строительства, рабочие и крестьяне страны не забыли, однако, тех уроков формирования армии, которые получили они в период гражданской войны 1918—22 г.г.

Строительство Красной армии теперь в Советских республиках идет более планомерно, чем тогда, когда полки Красной армии нам приходилось строить под огнем врага и бросать их в бой мало обученными, мало дисциплинированными.

Мы не гарантированы, что мирная передышка, которую страна получила в результате героической борьбы Красной армии с контр-революцией нашей русской и, пришедшей ей на помощь, заграничной, будет длиться без конца.

Рабочим и крестьянам Советского Союза еще придется померяться силами со своим классовым врагом.

Для этой борьбы нужны вооруженные силы.

Новая классовая схватка должна быть грандиозной. Для того, чтобы обеспечить победу трудящимся, чтобы в нужный момент поставить в ряды Красной армии всех трудящихся, преданных Советской власти, необходимо, чтобы каждый рабочий и крестьянин умел владеть оружием.

Допризывная подготовка, призыв в территориальные части, постоянные части Красной армии в мирной обстановке готовят новых бойцов за дело Октябрьской революции.

Опыт гражданской войны на всех фронтах Советской республики учит нас побеждать врага.

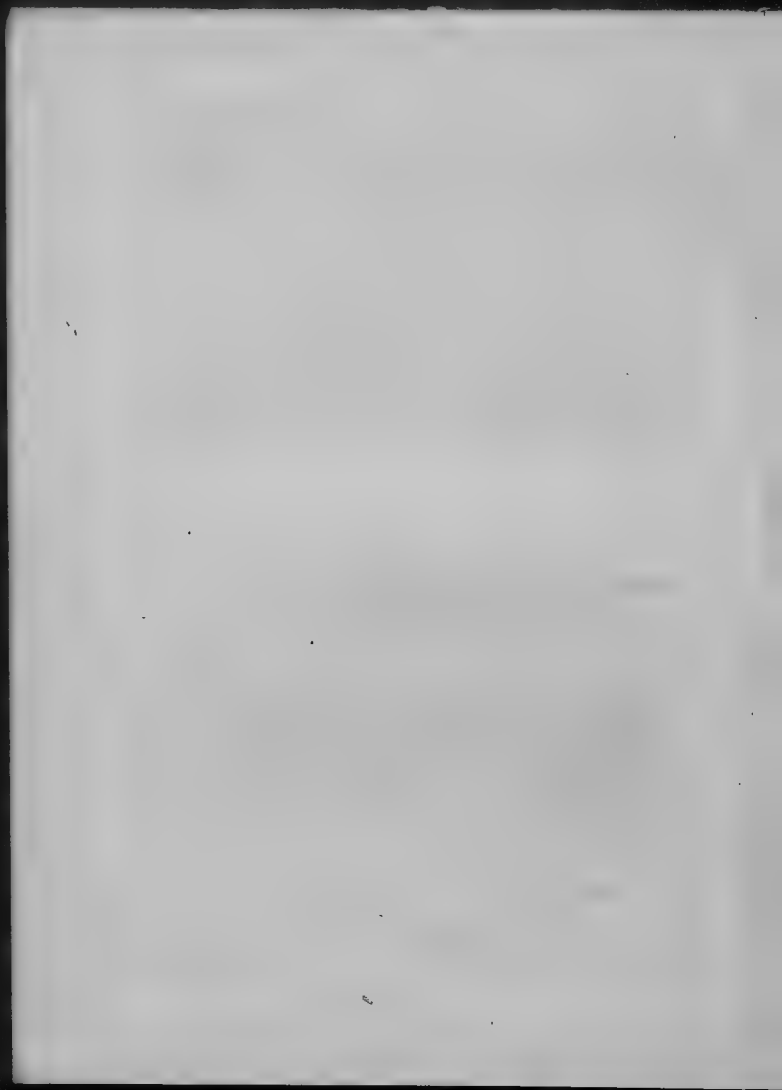
Единение всех трудящихся вокруг Красной армии, вокруг Осоавиахима, готовит из каждого гражданина СССР надежного защитника и бойца за великое дело мировой революции.

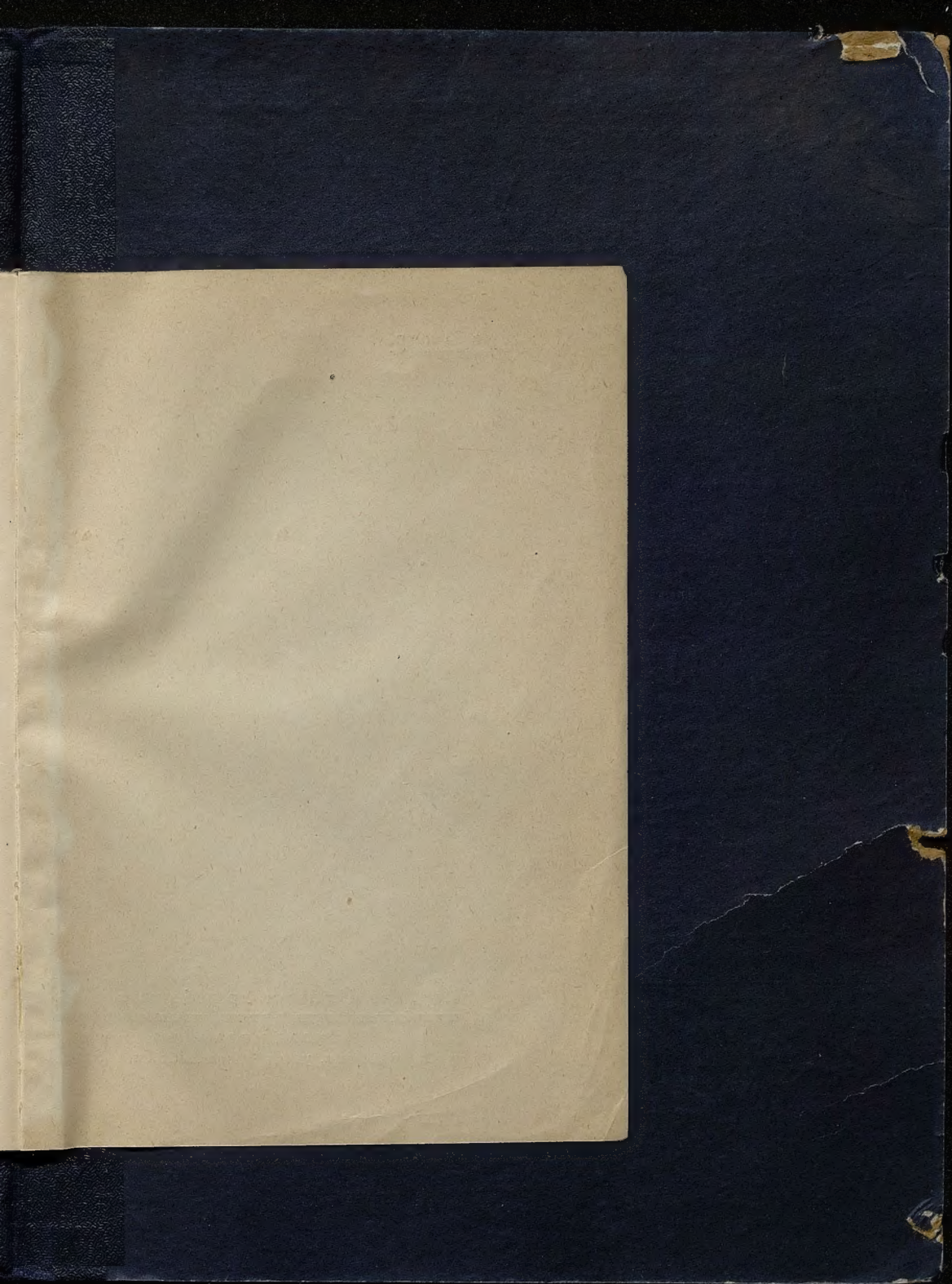


Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. С. С. Р.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	3
1. КРАСНАЯ ГВАРДИЯ	7
От Февраля к Октябрю	7
Задачи отрядов	8
Отряды на Южном Урале	10
Октябрь и борьба с контр-революцией	11
2. ОРГАНИЗАЦИЯ КРАСНОЙ АРМИИ	15
Подготовка	15
Первые бои	22
Формирование полков	26
3. БОРЬБА КРАСНОЙ АРМИИ ЗА УРАЛ	31
— Управление войсками фронта	31
Борьба за Екатеринбург	35
— Итоги первого периода	40
4. ПОРАЖЕНИЯ и ПОБЕДЫ	47
Бои под Екатеринбургом и Тагилком	47
— Поход рабочих Южного Урала	50
— Слача Перми и переход в наступление	53
— Красная армия побеждает	61
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65





Цена 25 коп.

Издание Истпарта Уралобнома ВКП (б)

склад издания:

г. Свердловск, улица Карла Либкнехта. № 49.

